

Глава 15. Снова Герцог

Тао, разумеется, не верил своим глазам. Он перепроверял записи снова и снова, вчитываясь в каждую цифру, но так и не смог найти ни единой зацепки.

В это время Чжун Мин, который не собирался задерживаться в архивной комнате ни секундой дольше положенного, уже покинул душные стены и неспешно прогуливался по саду. После обеда он взял с собой маленького Альберта — работать сверхурочно юноша не планировал.

Утром в лесу прошел мелкий дождь, и теперь почва под ногами была мягкой и влажной. Чжун Мин шел по тропинке, рассеянно глядя на кончики собственных пальцев.

Признаться честно, в тот момент, когда он впервые увидел этот ворох перепутанных счетов, его охватила легкая паника. Но он удивительно быстро взял себя в руки: мысли прояснились, а руки начали действовать почти инстинктивно.

Казалось, работа с отчетностью была для него делом привычным. Более того, он ловил себя на мысли, что эти записи — сущая мелочь по сравнению с теми объемами данных, с которыми ему приходилось иметь дело когда-то раньше.

«Неужели в прошлой жизни я был бухгалтером?»

Чжун Мин нахмурился. Если это так, то, скорее всего, он и умер прямо на рабочем месте от невыносимого переутомления.

Погрузившись в свои думы, он и не заметил, как забрел в самую глубь сада. Резкий порыв прохладного ветра заставил его вздрогнуть и окончательно прийти в себя.

Он оказался там, где ухоженные аллеи заканчивались, переходя в дикую лощину. С обеих сторон их обступал густой черный лес, кроны которого почти не пропускали и без того скудный солнечный свет. Внизу царил полумрак.

Слуга замер, внезапно осознав, что завел ребенка слишком далеко. Самое удивительное было в том, что Альберт за всё это время не проронил ни звука, послушно следуя за ним, словно тихая тень.

Почувствовав на себе взгляд, мальчик поднял голову. На его бледном лице не отразилось ни единой эмоции; он лишь не мигая смотрел на сопровождающего своими изумрудными глазами. Чжун Мин невольно смягчился и спросил тихим, ласковым голосом:

— Молодой господин Альберт, вы не устали? Вам не холодно?

Альберт помедлил мгновение, после чего едва заметно качнул головой.

Чжун Мин обеспокоенно нахмурился — после утренних занятий ребенок выглядел совсем вялым. Юноша мягко предложил:

— Тогда давайте повернем назад, хорошо?

Дальше путь лежал в сырую и мрачную глубину долины, которая не внушала доверия. Альберт промолчал, лишь послушно кивнув.

Они пошли обратно. Чтобы вернуться к особняку, им нужно было пересечь Розовый сад. Вдоль тропинки пышно цвели розы самых разных сортов; перед каждым кустом стояла маленькая деревянная табличка с изящной надписью.

Проходя мимо одной из клумб, Альберт вдруг остановился. Он крепче сжал руку Чжун Мина и указал на один из бутонов:

— Я хочу этот цветок.

Чжун Мин поднял глаза. На ветке покачивались алые розы, лепестки которых отливали едва уловимым золотом. На табличке перед ними каллиграфическим почерком было выведено название:

«Daydream»

Эта роза называлась «Дневная Грёза».

Юноша замялся, опасаясь, что Альберт по привычке решит сорвать цветок и поранится. Он быстро присел и подхватил мальчика на руки:

— Господин, на них можно только смотреть. Ни в коем случае не срывайте их.

Альберт оказался очень легким. Чжун Мин устроил его на сгибе локтя, чтобы мальчик мог рассмотреть лепестки вблизи.

«?!»

Альберт широко распахнул глаза. Его ладони непроизвольно уперлись в теплую грудь парня. Он заворожено смотрел, как прядь черных волос выскользнула из-за уха Чжун Мина и покачивалась прямо перед его глазами.

Это был первый раз, когда он находился так близко к другому человеку. Мальчик почувствовал едва уловимый, чистый аромат свежесвыстиранного белья, исходивший от одежды слуги.

Чжун Мин приподнялся на цыпочки, чтобы быть еще ближе к кусту:

— Теперь вам лучше видно, молодой господин Альберт?

Мальчик медленно повернул голову к розе. В полумраке лощины лепестки «Дневной Грёзы» казались мерцающими, но Альберт почти сразу отвел взгляд. Тепло, исходившее от юноши, занимало его куда больше.

— Больше не хотите смотреть?

Чжун Мин решил, что каприз ребенка быстро прошел. Он отступил на пару шагов, намереваясь опустить Альберта на землю, но в этот момент мальчик внезапно обхватил его руками за шею.

— Молодой господин?

Юноша покачнулся от неожиданности и с удивлением посмотрел на ребенка. Глаза Альберта, ярко-зеленые в сумерках, смотрели на него в упор.

— Неси меня так, — ровным голосом произнес мальчик. — Я не хочу пачкать ноги.

Чжун Мин опустил взгляд на изящные кожаные туфельки Альберта. На них действительно налипло немного грязи. Ему стало даже немного жаль обувь — было очевидно, что эти туфли из нежнейшей лайковой кожи стоят целое состояние, и портить их было бы досадно.

Он поудобнее перехватил ребенка и зашагал прочь из долины.

Альберт вел себя на удивление тихо. Несмотря на то, что он сидел на руках, его спина оставалась идеально прямой. Мальчик пристально изучал профиль Чжун Мина, следя взглядом за тем, как черные пряди волос колыхнутся на ветру.

Вскоре Чжун Мин почувствовал легкое прикосновение чего-то теплого к своей шее. Он с изумлением заметил, что Альберт доверчиво прижался головой к его плечу.

Кожа ребенка была прохладной и нежной. В объятиях слуги он стал похож на маленького ласкового котенка.

Чжун Мин невольно замедлил шаг.

«Надо признать, по сравнению с гигантскими осьминогами и пауками этот маленький господин — само очарование»

Обычно холодное лицо юноши смягчилось. Он крепче обнял Альберта и вышел на открытую равнину перед особняком.

Там, у края цветочного поля, он сразу заметил высокую, стройную фигуру.

Джоан стояла, изящно скрестив руки перед собой. Её подбородок был высоко поднят. Увидев Чжун Мина с Альбертом на руках, она слегка прищурилась.

— Сяо Чжун.

Она окинула их долгим, многозначительным взглядом, после чего мягко улыбнулась и протянула руки:

— Ты, должно быть, устал. Передай молодого господина мне.

— Слушаюсь.

Чжун Мин кивнул, собираясь передать мальчика учительнице. В это мгновение Альберт резко вцепился в его шею, но уже через секунду медленно разжал руки. Он сам соскользнул на землю, полностью проигнорировав протянутую ладонь Джоан.

Юноша с беспокойством наблюдал, как Альберт с ледяным видом встал рядом с женщиной. Похоже, их отношения окончательно испортились. Впрочем, оно и понятно — редко какой ребенок искренне любит своих учителей.

«Бедный мальчик, ему снова придется учиться»

Чжун Мин развернулся, чтобы продолжить работу. Но не успел он сделать и шага, как за спиной раздался холодный голос ребенка:

— Зайди ко мне днем.

В его тоне звучала абсолютная уверенность. Чжун Мин замер и оглянулся, но прежде чем он успел что-то ответить, Джоан сделала шаг вперед:

— Молодой господин, — она положила руку на плечо Альберта и бросила короткий взгляд на слугу. — Не будьте столь капризны. У Сяо Чжуна есть и другие обязанности, не так ли?

Лицо Альберта мгновенно потемнело. Глядя на него, Чжун Мин внезапно осознал, почему характер ребенка был таким непредсказуемым. Все, кто его окружал — от чопорной госпожи Мэри до обманчиво мягкой Джоан и его собственного отца — были людьми властными, не терпящими возражений.

«В такой атмосфере удивительно, что он еще окончательно не лишился рассудка»

— Всё в порядке, — негромко произнес Чжун Мин. — У меня найдется время.

Джоан на мгновение замерла. Она медленно подняла голову и посмотрела на него, едва заметно сощуриив глаза. Чжун Мин опустил взгляд, делая вид, что не заметил её явного недовольства, вежливо поклонился и ушел.

***

Вторая половина дня прошла в архивной комнате. Тао, казалось, был вне себя от ярости. Он с грохотом швырнул перед юношей толстую бухгалтерскую книгу и велел свести отчет за целый квартал. Однако, когда Чжун Мин вернул ему идеально выверенные бумаги, где всё сошлось до последнего пенса, лицо мужчины стало еще мрачнее. Он провожал уходящего слугу тяжелым, недобрим взглядом.

Чжун Мину было не до переживаний своего начальника. Покончив с делами в архиве, он без промедления отправился к Альберту, чтобы покормить того ужином. Мальчик почему-то капризничал больше обычного, и парню пришлось долго и терпеливо уговаривать его съесть хотя бы ложечку.

Когда с ужином было покончено, на поместье окончательно опустилась ночь.

***

Поздней ночью Чжун Мин с подносом в руках снова стоял перед дверью кабинета на верхнем этаже.

На этот раз его руки были в порядке, и он уверенно держал поднос с чаем. К нему подали другое печенье — с темным шоколадом. Он видел, как госпожа Мэри сама выносила его из кухни; от тарелки еще исходил манящий жар свежей выпечки.

Чжун Мин трудился весь день, не пригубив и глотка воды с самого завтрака. И хотя он умел терпеть голод, этот божественный аромат заставил его невольно сглотнуть слюну.

«Проклятые угнетатели. Ненавистные эксплуататоры»

Он стиснул зубы. Сделав глубокий вдох, он заставил себя отвести взгляд от печенья и осторожно постучал в массивную дверь.

— Войди.

Из кабинета донесся знакомый голос.

Подавляя невольную дрожь, Чжун Мин толкнул дверь и вошел в комнату.

Здесь всё оставалось по-прежнему. В окне напротив двери сияла полная луна. Массивное кресло с алой бархатной обивкой было развернуто к нему спинкой; на бледных пальцах, лежавших на подлокотниках, тускло поблескивал изумруд.

Помня прошлый урок, Чжун Мин ступал предельно осторожно, стараясь дышать через раз и внимательно следя за тем, чтобы не споткнуться о складку ковра или какой-нибудь выступ.

К счастью, на этот раз обошлось без происшествий. Он благополучно добрался до стола и бесшумно поставил поднос.

Убедившись, что ни одна капля чая не пролилась, юноша низко склонил голову и почтительно отступил в сторону.

В комнате воцарилась тишина.

Чжун Мин уставился в пол. Он не знал, стоит ли ему, подобно госпоже Мэри, заводить светскую беседу. Но они не были близки... Вспомнив, с какой почти материнской нежностью смотрела на Герцога экономка, он содрогнулся. Он на такое был решительно не способен.

Боковым зрением он увидел, как бледная рука подняла чашку с чаем и скрылась за высокой спинкой кресла.

— Госпожа Мэри больше не наказывала тебя?

Голос раздался совершенно внезапно. Чжун Мин вздрогнул и тихо ответил:

— Нет.

Рука снова появилась из-за спинки и поставила пустую чашку на стол с едва слышным звоном.

Юноша заметил, что чая в ней стало чуть меньше. Его взгляд непроизвольно переместился влево и замер на тарелке с шоколадным печеньем.

Стояла осень. И хотя в камине весело потрескивали дрова, в кабинете было довольно прохладно. Чжун Мин видел, как глазурь на печенье начинает затвердевать под воздействием холодного воздуха.

«Оно же остынет совсем скоро»

«Какая расточительность» — подумал он. Его кадык дернулся. Чжун Мин внезапно осознал, что готов отдать что угодно за этот кусочек сладкого.

— Хочешь — ешь.

Голос прозвучал снова. Казалось, этот человек видел его насквозь.

Чжун Мин замер. Его дыхание на миг прервалось, а глаза удивленно расширились. У этого господина что, глаза на затылке?

В следующую секунду он увидел, как длинный бледный палец коснулся края тарелки и слегка подтолкнул печенье к краю стола.

Намек был более чем очевиден.

Юноша помедлил, закусив губу и снова сглотнув слюну. В конечном итоге голод одержал верх над осторожностью.

Он сделал шаг вперед, взял одну печеньку и осторожно откусил с краю.

...Божественно.

Насыщенный, шелковистый вкус шоколада в сочетании с нежным сливочным маслом мгновенно разошелся по языку. Его глаза восхищенно округлились. В его памяти шоколадное печенье всегда было дешевым, приторно-сладким и жестким. Это же было совершенно иным.

Он не удержался и взял вторую штуку. Затем третью.

Только когда его пальцы схватили пустоту, Чжун Мин внезапно пришел в себя. Он изумленно посмотрел на тарелку, где остались лишь жалкие крошки.

Рядом с тарелкой бледные пальцы Герцога небрежно постукивали по деревянному подлокотнику. Ритмично, едва уловимо.

В этом жесте Чжун Мин впервые увидел столь явную, почти осязаемую насмешку. Кровь

мгновенно прилила к его щекам.

— Вкусно?

Голос за спинкой кресла звучал вкрадчиво. Юноша на автомате кивнул, тут же вспомнив, что Герцог его не видит. Но в ту же секунду последовал ответ:

— Вижу, что вкусно.

Палец Герцога указал вниз. Чжун Мин проследил за направлением и похолодел: на роскошном алом ковре отчетливо виднелись две темные крошки шоколада.

Он испачкал ковер.

Чжун Мин на мгновение оцепенел, после чего инстинктивно опустился на колени прямо на мягкий ворс. Он потянулся рукой, чтобы подобрать крошки.

Так как мусор лежал под самым столом, почти у самой ножки, Чжун Мину пришлось сильно согнуться, прогибаясь в пояснице. Он не осознавал, что из-за этого оказался в опасной близости к человеку, сидящему в кресле.

Герцог, взирая на него свысока, видел лишь юного слугу, который стоял перед ним на коленях, низко склонившись. Ткань форменной одежды плотно обтянула его стройную фигуру.

Чжун Мин не отличался статью и мощью других лакеев, но его тело было на редкость пропорциональным. Сам же он был полностью поглощен своей задачей. Столешница закрывала ему обзор, и он не замечал пристального взгляда, направленного на него сверху.

Наконец он подхватил крошки и уставился на них.

«Прошло меньше пяти секунд. Если подуть — вполне можно съесть»

Эта мысль промелькнула в его голове сама собой. Повинуясь инстинкту, Чжун Мин уже потянулся, чтобы отправить крошки в рот.

Но стоило ему приподнять ладонь, как нечто ледяное внезапно обвило его запястье.

Глухой, рокошущий голос раздался прямо над его ухом:

— Ты что это делаешь?

<http://bllate.org/book/15849/1435319>